

Дафна взмахнула волшебной палочкой и выпустила в деревянную мишень красный луч оглушалки.

Слизеринские подземелья были исключительно хорошо оборудованы. В них был зал для дуэлей, лаборатория для зельеварения и небольшая библиотека. Гарри намекал, что есть другие места, которыми могут пользоваться только они, но в ближайшее время они не могут получить к ним полноценный и безопасный доступ. Так что она собиралась выжать всё возможное из того, что было в её распоряжении. Рядом с ней Грейнджер взмахнула своей палочкой.

- Ты же не думаешь, что нам понадобится это в ближайшее время? - поинтересовалась Гермиона, послав в манекен свой "ступефай".

Дафна нахмурилась. Их первый день в Хогвартсе прошёл удачно. Не произошло ничего чрезмерно радикального, и сегодня всё выглядело точно так же. Но всё же...

Она покатила палочку в пальцах:

- Всегда надо быть готовым к неожиданностям.

Грейнджер опустила палочку:

- Можно было просто сказать: "Я не знаю".

Дафна удерживала на лице ничего не выражающую маску.

- "Я не знаю" было частью того, что я хотела сказать.

Грейнджер ответила лёгким кивком, признав её правоту, глубоко вздохнула и выпустила в цель плотную связку заклинаний.

В нескольких позициях от них интенсивно тренировалась группа слизеринцев-старшекурсников, используя время перед завтраком, чтобы освежить свои навыки, несомненно притупленные летней ленью и праздностью.

Грейнджер продолжала вливать магию в свою цель, почти постоянно бормоча себе под нос, её заклинания были быстрыми, точными и уверенными. Один парализатор, одно анти-щитовое заклинание, одно ватноножное проклятие, и ещё одна оглушалка.

Стандартный "ступефай" обладал средней скоростью движения луча и средней мощностью, анти-щитовое заклинание ничего не делало с человеком, но было очень эффективным против "Протего", а ватноножное проклятие кастовалось сверхбыстро и предназначалось для того, чтобы свалить противника с ног в ту решающую долю секунды, когда его щит падает. Они называли эту комбинацию "приветствие дуэлянта", и она содержала те три заклинания, в использовании которых Гарри лучше всего её натренировал. Каждое из заклинаний Грейнджер плавно перетекало в следующее - изящный танец движений палочки и рук, ещё более впечатляющий из-за случайных финтов и наклонов ведьмы, уклоняющейся от воображаемых встречных заклинаний воображаемого врага.

Дафна заметила, что группа старшекурсников прекратила тренировку и с интересом их разглядывает. Предполагаемый лидер отделился от группы и неторопливо подошёл к ним. Она не узнавала парня, но то, как он шёл, просто кричало: "чистокровный". Она кивнула ему и получила ответный кивок. Он стоял в нескольких шагах от них и ещё несколько секунд смотрел

на Грейнджер, прежде чем связки её заклинаний замедлились и прекратились.

Грейнджер обернулась.

- Хороший каст для первокурсницы, - прокомментировал он увиденное. - Я насчитал девять "приветствий", прежде чем ты сбавила скорость. Полагаю, по крайней мере, одно из них невербально?

Грейнджер выпрямилась:

- Да, "ступефай", иначе я бы никогда не смогла так долго продолжать каст. Я подумывала научиться технике непрерывного дыхания, но, в конце концов, решила не тратить на это время и силы.

Парень склонил голову набок:

- Непрерывного дыхания?

- Это техника, которая позволяет вдыхать через нос, а выдыхать через рот, но я не уверена, что она будет полезна после того, как научишься кастовать невербально.

Его глаза расширились:

- Где ты о таком узнала? Никогда не слышал ни о чём подобном.

Грейнджер пожала плечами:

- Довольно далеко отсюда.

Парень посмотрел на её герб вассала Слизерина. В его глазах мелькнуло какое-то прозрение?

- Ходят слухи, что ваш лорд прибыл из Новой Зеландии...

Грейнджер мило улыбнулась:

- Прости, но я не имею права разглашать секреты моего сюзерена.

Парень кивнул, словно подтверждая что-то про себя.

Кольцо с молнией на пальце Дафны завибрировало. Её сердце подпрыгнуло — послание от Гарри. Она мгновенно погрузилась в окклюменцию и начала расшифровку.

Парень кивнул и протянул руку Грейнджер:

- Ромулус Вольф из древнего рода Вольф.

Грейнджер хотела пожать его руку, но прежде чем она успела это сделать, Вольф подхватил её ладонь, наклонился и коснулся губами костяшек пальцев.

Дафна почти пропустила это, настолько была сосредоточена на сообщении Гарри.

Грейнджер улыбнулась и подняла бровь:

- Гермiona Грейнджер, из рода Грейнджер, вассал древнейшего и благородного рода Слизерин.

- Рад познакомиться, мисс Грейнджер. - Вольф выпрямился. - Надеюсь, ты планируешь присоединиться к дуэльной команде? Ко мне уже обращался наследник Нотт, но ради тебя я бы с радостью отшвырнул его в сторону.

"Дафна, - начиналось сообщение, - встретить меня вместе с Гермионой за теплицей номер один за несколько минут до начала гербологии. - Гарри".

- О, - Грейнджер заколебалась. - Не уверена, если честно. Думаю, что Нотт весьма хорош в дуэлировании, хотя может появиться и кто-то лучше него.

Дафна закусила губу. Гарри планировал встретиться с ними? Да, конечно это было просто замечательно, но она ведь думала, что смысл первых нескольких недель в том, чтобы не встречаться. Должно быть, что-то сразу пошло не так.

Вольф фыркнул.

- Я думаю, что ещё пара недель тренировок, и ты сможешь уложить большинство второкурсников. У тебя явно виден потенциал. Если благодаря тебе наш дуэлянт со второго курса не будет встречаться с его самым опасным противником, то мы окажемся в гораздо лучшем положении. Я сомневаюсь, что Нотт на такое способен, исходя из того, что мне удалось пронаблюдать.

Дафна очень скучала по Гарри, она теребила манжеты мантии и мечтательно смотрела вдаль.

- И всё же я планировала работать над другими проектами... - пробормотала Гермиона.

- Слушай, а как насчет того, чтобы вступить в клуб в качестве временного члена? Тогда в ноябре на отборочных испытаниях для турнира мы все увидим, кто из вас сильнее, ты или Нотт. Если к этому времени Нотт не сможет улучшить свои навыки до такой степени, чтобы победить тебя, то ты явно будешь сильнее его на турнире в апреле.

Стоп, стоп, стоп! О чём они тут болтают? - Дафна рывком вышла из задумчивости и уставилась на Грейнджер и Вольфа.

Грейнджер сменила ногу и открыла рот, чтобы ответить.

- Подожди, - Дафна подняла руку, чтобы остановить её. - Как насчёт того, чтобы она вступила в клуб и начала усиленные тренировки, но при условии, что если кто-то сможет победить Гермиону в честном бою в день испытаний, то её место в команде достанется победителю?

Вольф уставился на неё. Его глаза сузились:

- Ты... я не потерплю в своей команде никого другого, кроме самого сильного претендента.

Упс!

Она подняла обе руки:

- Конечно.

- Я включу человека в команду, только если он сможет победить ВСЕХ других кандидатов с его курса, - продолжил Ромулус.

- Я и не предлагаю ничего другого, - кивнула Дафна.

- Хорошо... тогда мы договорились. - Вольф кивнул и сделал шаг назад. - Мисс Грейнджер, наследница Гринграсс. - Он повернулся и пошёл назад к своей группе.

Дафна повернулась к Грейнджер, и та открыла рот.

- Не сейчас, - прошептала она, - мы нужны нашему лорду.

Предполагаемый вопрос на губах Грейнджер умер в полузадушенном визге, быстро заглушённом собственными руками ведьмы, зажавшими ей рот.

Да ладно?!

Час спустя они стояли на свежей от росы траве за массивным стеклянным зданием первой теплицы. Гарри нигде не было видно. Грейнджер бросила на неё встревоженный взгляд.

Внезапно, к ногам Дафны упал небольшой мешочек. Она подхватила его с земли. Траву рядом с ними примяли шаги невидимого человека, привлекая их внимание к слабому контуру, мерцающему на фоне окружения в мягком утреннем воздухе.

Грейнджер надула губы.

Дафна открыла мешочек, чтобы найти записку, нацарапанную на пергаменте и обёрнутую вокруг другого объекта, завернутого в коричневую бумагу.

"Даф, Герми. Надеюсь, у вас всё хорошо. Я написал эту записку на трансфигурированном куске сланца. Он обратится в 9:00. В сумке находится считыватель данных защитных чар. У меня проблемы с проведением исследований в рамках нашего основного проекта этого года. Вокруг него есть защитные чары, завязанные на пол человека, как в наших спальнях, и я не могу пройти сквозь них. В отличие от чар в спальнях, они не привязаны к защитным чарам самого Хогварта. "Его" опыт подсказывает, что их не должно быть, но они есть. Мне нужно, чтобы вы двое прошли мимо первой линии и сняли показания со следующей линии, если она есть. Будьте осторожны, чтобы не напороться на чары сигнализации. Маленькие мальчики сделаны из слизняков, улиток и хвостов щенков. Следите за КМ и ДДД. Как только вы закончите, свяжитесь со мной, чтобы я забрал у вас считыватель. Помните, я на расстоянии одного вызова SOS. Не могу дождаться, когда снова увижу вас обеих. - Я".

Дафна подняла голову. Грейнджер закончила читать через её плечо. Она посмотрела Грейнджер в глаза. Они обе кивнули, повернулись и быстро направились на урок гербологии.

Гермиона стояла и в полном восхищении смотрела на всё, что её окружало. Внутри теплица была гораздо больше, чем снаружи. Где-то у потолка щебетали птицы, вокруг её головы кружились бабочки, и она была уверена, что слышит отдалённый рев водопада. Остальные слизеринцы и рэйвенкловцы столпились вокруг толстой и приземистой главы факультета Хаффлпафф, ожидая начала вводного урока. С другой стороны она заметила Софи Ропер, тоже магглорождённую. Гермиона подошла к ней.

- Ученики, всё внимание на меня, - перекрывая шум, прокричала профессор Спраут. Общее бормотание стихло. - Итак, вы все должны иметь при себе книгу: "1001 магических трав и грибов". Это будет ваш кодекс на следующие семь лет. В состав курса Гербологии не входит такое же дикое размахивание палочкой, как на других предметах, но он не менее важен для вашего образования. Кто-нибудь может сказать почему?

Её рука взметнулась вверх так быстро, что движение выглядело смазанным.

- Да, мисс Грейнджер.

Несколько человек закатили глаза. Ммм... может, ей стоит немного понизить уровень активности... Она глубоко вздохнула и начала:

- Растения и грибы поставляют большую часть магической энергии, которая поступает в наш мир через эфир. Более девяноста пяти процентов всей магии в мире происходит от растений и грибов, большинство наших постоянных чар используют растения или грибы в качестве источника магии, а большинство зелий используют растения или грибы в качестве как минимум одного ингредиента.

- Превосходно, мисс Грейнджер. Два балла Слизерину.

Она просияла. Да, так и должно быть в её мире.

- Как сказала мисс Грейнджер, растения поставляют большую часть магии, которая пронизывает нас, которую мы используем. Волшебные палочки могут сделать нас волшебниками, но растения делают волшебным весь наш мир. В этом году мы будем изучать основы ухода за растениями. Мы будем выращивать партию "Печали охотника" от стадии семени до получения урожая. Кто-нибудь может мне сказать, что особенного в этом растении?

На этот раз она держала руку опущенной.

- Кто-нибудь?

С другой стороны группы Дафна подняла руку.

- Да, Мисс Гринграсс?

- "Печаль охотника" - это растение, выращенное волшебником, которое может прорасти только с помощью волшебников. Оно используется в лечении и может усиливать эффекты исцеляющих заклинаний при нанесении на глубокую рану.

- Отлично. Ещё два балла Слизерину.

Дафна кивнула, слизеринская маска прочно застыла на своём месте.

Гермиона нахмурилась.

- Теперь разбейтесь на группы по четыре человека. Давайте быстрее!

Гермиона вздрогнула и огляделась. Софи подошла к рабочему столу, стоявшему в полудюжине метров от неё. Она тоже быстро двинулась к нему, оттолкнув локтем Терри Бута и быстро извинившись. Она потянулась к одному из деревянных стульев.

- О Мерлин, нет, только не ты. У нас и так сложно совместимая компания. - По другую сторону стола Падма Патил из Светлых и Лиза Турпин из Тёмных потянулись к двум свободным стульям. Через минуту к ним присоединилась Софи, сев рядом с Гермионой.

- Что не так?- спросила Софи. - О, привет, Гермиона, спасибо, что поговорила со мной в поезде.

Она улыбнулась:

- Всегда пожалуйста.

Патил взглянула на Турпин, которая, в свою очередь, устало уставилась на Гермиону. Она кивнула в направлении двух чрезмерно осторожничающих ведьм.

- Мисс Турпин, мисс Патил, рада с вами познакомиться, не думаю, что нас официально представили друг другу при нашей последней встрече.

Патил нахмурилась и кивнула:

- Нет. Это было довольно трудно сделать, учитывая то, как ты кричала на Мальчика-Который-Выжил.

Глаза Турпин расширились.

- Она на самом деле?

- О да...

Софи склонила голову набок:

- Разве это не мальчик - герой? Ты действительно кричала на него, Гермиона?

Она кивнула:

- Да, я так и сделала. И мисс Патил может тебе сказать почему.

- Ну, я могла бы... а лучше я просто спрошу, почему ты здесь? - хмуро поинтересовалась Патил.

Гермиона сделала вид, что смущена:

- Софи здесь. Почему бы мне не быть здесь?

Софи просияла.

Патил нахмурилась:

- Но ты здесь как мисс Грейнджер магглорождённая или как мисс Грейнджер из рода Грейнджер, вассал древнейшего и благородного рода Слизерин?

Улыбка Софи сменилась смущением.

Глаза Турпин слегка сузились.

- Разве я не могу быть здесь просто Гермионой?

- Могла бы, - начала Патил, - но я не верю. Я тебе не доверяю.

- Падма! - вскрикнула Софи. - Почему ты так говоришь? Гермиона милая.

- Разве? - вмешалась Турпин. - А как насчёт Гарри Поттера? - Девушка нахмурилась. - Почему весь Слизерин его игнорирует?

Её глаза расширились:

- Я не...

- Да, и ты тоже! Гарри Поттер славный парень, а весь Слизерин его игнорирует! Почему? - Злилась Турпин.

Софи и Патил отодвинулись от злобно разглагольствующей темноволосой девушки.

Она ошеломлённо уставилась на Лизу. Гермиона сглотнула. Что она могла сделать? Не правду же ей рассказать?! Внезапно, она осознала, что в оранжерее стояла мёртвая тишина. Профессора Спраут нигде не было видно. Она почувствовала на себе взгляды множества глаз.

Пылающие гневом глаза Лизы Турпин впились в её:

- Почему? - Повторное обвинение больно ранило её.

Её сердце бешено колотилось. Её грудь сжалась.

- Я... Я...

У неё защипало глаза.

Стул с грохотом упал на каменные плиты.

- Спасибо, Лиза, - до неё донёсся весёлый голос Гарри. - Но всё в порядке. Я просто работаю над этими проблемами совместно со своими товарищами слизеринцами. - По всей оранжерее слизеринцы расплылись в усмешках.

Турпин вдруг поняла, что все смотрят именно на неё. Ведьма посмотрела в направлении столов Тёмных, внезапно занервничав.

- О... Тогда ладно, - Турпин замолчала.

- Я действительно ценю то, что ты заступилась за меня. Я уверен, что рано или поздно всё придёт в норму. - Она услышала усмешку в его голосе.

Ещё больше недоверчивых насмешек наполнило оранжерею. Стул снова задребезжал, а общий гул понемногу возобновился. Она посмотрела на ведьму с каштановыми волосами и увидела, что её щеки порозовели.

Софи ахнула:

- Гермиона, ты плачешь?

Она огляделась. Мир был слегка расплывчатым.

- Нет. - Она подавила свои чувства. - Нет, даже не собираюсь.

Софи сунула руку в карман и протянула ей носовой платок:

- Держи.

Гермиона взяла его и промокнула слезящиеся глаза:

- Спасибо, Софи.

Сидевшие по другую сторону стола Патил и Турпин смотрели на неё с широко раскрытыми от изумления глазами.

Софи улыбнулась:

- Всё в порядке, Гермиона. Для этого и существуют друзья, верно?

Она улыбнулась в ответ. Если бы только Дафна могла быть такой.

Дафна вздрогнула.

В классе зельеварения было влажно, холодно и темно. На каждые три факела в общей гостиной слизерина в классе приходился только один светильник, причём отнюдь не с тёплым оранжевым, как у костра, светом. Нет, за стёклами горело голубое магическое пламя, мерцающее тусклым светом на серых, не оштукатуренных каменных стенах. Она чувствовала себя так, словно погрузилась в подводную пещеру и её легкие так же наполнялись испарениями, как вода может утопить беспомощных, попавших в ловушку детей.

Она смотрела, как профессора Снейпа словно несёт к передней части класса какое-то невидимое и неосязаемое течение, в водовороте которого колышется его плащ. Никто не шелохнулся.

Снейп обернулся:

- Вы здесь, чтобы узнать тонкую науку и точное искусство приготовления зелий...

Речь захлестнула её, как волна. Претенциозность нагромождалась на претенциозность и мало что говорила ей об их учебных планах на следующие семь лет.

- Поттер! - Снейп повернулся к Гарри, который сидел в дальнем конце комнаты. - Каково главное назначение сикамора в зельеварении?

- Старящий компонент, профессор.

Снейп сделал паузу и, казалось, целую вечность вглядывался в глаза Гарри.

Он развернулся к ней.

- Гринграсс, назовите зелье, которое использует шкуру бумсланга.

- Обратное, профессор.

Снейп снова сделал паузу, но на этот раз только на мгновение.

- Грейнджер! - Снейп чуть повернулся к Грейнджер, сидевшей в нескольких футах от неё. - Сколько оборотов требуется для простого зелья от ожогов?

- Семь, профессор - три по часовой стрелке и четыре против часовой.

Снейп сделал паузу... снова.

- Ммм... давайте попробуем другой вопрос. Грейнджер, как долго нужно кипятить

укрепляющий раствор, прежде чем добавлять иглы дикобраза?

- Тридцать минут, тридцать пять при луне от второй четверти до полнолуния, профессор.

- Какой катализатор используется при создании эликсира жизни?

- Философский камень, профессор.

- Что вы должны делать сразу после добавления смерть-колпака в раствор, содержащий активированный концентрат саламандры?

- Уничтожить жидкость, поставить щит или убежать, если при себе нет палочки.

...

...

- В какое зелье... можно добавить раствор серебра?

Гермиона поколебалась:

- ...Аконитовое зелье, профессор?

Снейп чуть не набросился на неё.

- Почему? Серебро ядовито для оборотней.

- Он... он может вступить во взаимодействие с некоторыми аспектами проклятия. Возможно, есть другие элементы зелий, которые могут противодействовать вреду, наносимому токсичными зельями?

Снейп усмехнулся:

- Ты просто гадаешь.

Дафна нахмурилась. Снейп целенаправленно пытался вывести Грейнджер из себя. Она помнила слова Гарри о том, что сальноволосый профессор крайне агрессивно реагирует на малейшую тень вызова его авторитету, но сейчас в его действиях было что-то иное.

Гермиона покраснела:

- Да, профессор.

- Ммм... Снейп склонился вперёд и взглянул Грейнджер в глаза.

Тишина. Затем и Снейп, и Грейнджер отшатнулись, как будто им обоим дали по пощечине. Грейнджер ахнула. Снейп одной рукой схватился за голову, его глаза пылали чистой яростью.

У Дафны перехватило дыхание. Он же не сделал этого, правда?

- Грейнджер! - Обычно бледная кожа Снейпа была красной. - Идите со мной!

Снейп направился на выход из комнаты. Остальные ученики зашептались.

Дафна поймала взгляд Грейнджер, бурлящая в нём ярость дала ей необходимое

подтверждение. Она покачала головой. Ни при каких обстоятельствах Гарри бы это так не оставил. Грейнджер понимающе кивнула.

- Сэр? - Грейнджер повернулась к Снейпу, который с грохотом распахнул дверь. - Куда вы хотите меня отвести?

- Тише, девчонка! И следуй за мной!

- Нет, сэр.

- Что? - Голос Снейпа упал до смертельного шёпота, который, тем не менее, разнёсся по всему подземелью.

- Вы только что напали на меня. У меня есть письменные инструкции от моего магического опекуна, запрещающие мне встречаться с директором без его присутствия, поскольку он опасается за мою безопасность. Учитывая, что вы только что пытались напасть на меня, я уверена, что теперь это положение распространятся и на вас.

- Тупая девчонка! Директор - вот твой магический опекун!

О, Мерлин. У Дафны упало сердце. Не здесь. Она обвела взглядом класс, все его широко раскрытые, наблюдающие глаза.

- Нет, - начала Грейнджер.

Дафна попыталась срочно привлечь к себе её внимание.

- Лорд Слизерин - мой магический опекун.

Это было всё равно, что наблюдать крушение наездника на метле в замедленном воспроизведении.

Снейп сделал паузу, его лицо исказила торжествующая усмешка:

- Ты думаешь, я поверю, что пара грязных магглов отдала свою дочь высокомерному, трусливому, безликому?

Где-то в глубине комнаты с громким хлопком упала капля воды.

Дафна бросила осторожный взгляд в направлении Тёмных слизеринцев. Нотт, Паркинсон, Крэбб и Гойл были в шоке. Малфой уже прошёл эту стадию и перешёл на брезгливую ярость. Со стороны Серых Трейси и Блейз смотрели то на неё, то на Грейнджер. Трейси послала ей взгляд, буквально кричащий «Какого дьявола вы творите?!».

Голос Грейнджер слегка дрогнул:

- Я считаю неприемлемым то, как вы отзываетесь о моих родителях.

- Довольно! Ты пойдёшь со мной, или я добьюсь твоего исключения.

Дафна глубоко вздохнула. Значит, они уже дошли до этого. Она встала:

- Профессор Снейп. - Её голос зазвенел в подземелье, как колокол. - Несмотря на все ваши вчерашние рассуждения в нашей гостиной, вы всего лишь глава Хогвартского отделения дома

Слизерин и находитесь на должности из милости лорда Слизерина. Если мой лорд пожелает, он может отобрать у вас управление Хогвартским подразделением.

Технически, это было правдой, но в процессе вылезали столь неудобные моменты, что изначально они не собирались поднимать такой вопрос. Она была уверена, что слышит скрежет зубов Снейпа с другого конца комнаты.

Гриффиндорцы смотрели, затаив дыхание. Джон Поттер, казалось, разрывается между ужасом и благоговением.

Снейп закутался в плащ:

- И ты думаешь, этот твой лорд Слизерин послушает тебя?

- Я его невеста. - Она оскалилась на Снейпа, взбешённая настолько, что чувствовала, как вокруг неё пылает магия. Ей было всё равно. Весь её мир состоял из шести футов врага перед ней.

- А почему я должен поверить, что он видит в тебе нечто большее, чем тупую маленькую девчонку, вынашивающую его наследников и украшающую его парадную мантию?

Подземелье наполнилось вздохами.

Едва удерживаемая ярость грозила прорваться сквозь её ледяную жёсткую маску. Она подавила её и посмотрела прямо в глаза Снейпу. Её магия продолжала пылать. Она не чувствовала своих рук.

- Тогда позвольте мне объяснить вам кое-что, профессор. - Она презрительно выплюнула его титул. - Лорд Слизерин дал мне чёткие инструкции, что если вы будете угрожать или нападете на меня или Гермиону, мы должны связаться с ним, и он снимет вас с поста главы слизеринского факультета и сделает так, что вы никогда больше не сможете и шага ступить в подземелья Слизерина — это действие, для которого у него есть все законные права и все магические возможности.

Снейп оскалился.

- Возможно, нам следует вернуться к уроку и прекратить это дебильное представление...профессор.

Снейп стоял наверху лестницы, неподвижный и молчаливый.

- Класс свободен! - рявкнул он, прежде чем выскочить.

Дафна снова села и медленно, глубоко вздохнула. Грейнджер встретила с ней глазами и опустила взгляд на её руки. Она посмотрела вниз. Они так крепко вцепились в спинку стула, что костяшки пальцев побелели - побелели от давления, побелели от тонкого слоя ледяных кристаллов, которые протянулись от кончиков пальцев вверх по тыльной стороне ладоней, и до половины пути до края закатанных рукавов её мантии. Дафна вздрогнула.

На следующее утро Гермиона направилась на поле для квиддича.

Слухи об их с Дафной стычке со Снейпом распространились по школе, как лесной пожар. Куда

бы они с Дафной ни пошли, группки студентов шептались и показывали на них пальцами.

Слухи летали быстрее и чаще, чем утренние совы, но было три факта, с которыми соглашались, казалось, все. Что она магглорождённая, что кто-то использовал легилименцию против кого-то, и что лорд Слизерин рассматривает возможность отстранения Снейпа от должности главы слизеринского факультета.

В Слизерине было тихо, как в могиле. Блэйз сказал, что все ждут, пока кто-то сделает первый шаг, прежде чем что-либо предпринимать.

И была Дафна. Гермиона взглянула на хорошенькую блондинку, идущую в нескольких шагах от неё. Дафна всё ещё смущала её своей таинственностью. Девушка держалась отстранённо, почти холодно. Но когда Дафна встала, чтобы противостоять Снейпу, она была так холодна, что пылала. Холод вышел за пределы холода и стал чем-то почти горячим, как лужи жидкого азота, булькающего и пузырящегося, меньше всего похожего на небрежно наваленный снег, а больше - на лезвие, сделанное из острого как бритва льда. Девушка была как замёрзшее пламя, высасывая тепло из пространства только для того, чтобы вернуть его с пятикратно большей интенсивностью.

Будь эта сила сосредоточена на ней, то она не была бы уверена в том, что смогла с ней справиться. Но это было не так, холод пылал в её защиту. Гермиона не знала, как к этому отнестись. Действительно ли Дафна так думает или просто делает то, о чем её просит Гарри?

Они добрались до центра квиддичного поля и обнаружили, что большинство их однокурсников из слизерина и хаффлпаффа толпятся вокруг длинного ряда заплесневелых, старых мётел. Она уклонилась от взглядов со стороны Тёмных и вместо этого подошла к парням с хаффлпаффа, которые образовали свой собственный маленький круг.

- Доброе утро, Уэйн, Зак. Привет, Джастин. Привет, Кевин. - Гермиона помахала рукой и улыбнулась двум Серым и двум магглорождённым парням с факультета.

Кевин Энтвисл был на дюйм или два выше остальных. Кто-нибудь вроде Малфоя, без сомнения, посмеялся бы над его небрежно завязанным галстуком и мышиного цвета волосами, которые выглядели почти как у Гарри, только что вылезшего из постели.

Джастин Финч-Флетчли, напротив, был так же безукоризненно одет и ухожен, как и при встрече у мадам Малкин, и на следующей, когда она смогла найти его в поезде. Пусть даже его одежда по меркам чистокровных считалась ширпотребом.

Все четверо ответили на её приветствия и освободили для неё место в круге.

Зак высокомерно кивнул ей:

- Итак, это правда то, что мы слышим о тебе и Снейпе? Ходят слухи, что он напал на тебя.

Она кивнула. Джастин и Кевин ахнули.

- Да, так и было. Нападение с применением легилименции.

Уэйн с шумом выдохнул.

Зак втянул в себя воздух:

- Думаю, с этого момента я буду относиться к своей практике гораздо серьезнее.

Она кивнула.

Кевин и Джастин растерянно переглянулись.

Кевин заговорил:

- Но... если учитель нападает на ученика, разве его не следует за это вышвырнуть из школы?

Уэйн и Зак замялись.

- Всё не так просто, - сказал Уэйн.

Зак кивнул:

- Да, легилименция не считается нападением до тех пор, пока не будет нанесён реальный ущерб, а если ты сможешь защитить себя, то никакого ущерба не будет.

- А если ущерб нанесён, - продолжил Уэйн, - обычно это трудно доказать.

Она вступила в дискуссию:

- Конечно, это считается крайне невежливым. Это не то, что делают в приличном обществе.

Джастин нахмурился:

- Что-то тут не так. Что вообще такое эта легилименция?

- Это разновидность магии разума. Это не совсем чтение мыслей, но что-то вроде этого.

У Кевина отпала челюсть:

- Чтение мыслей?

Гермиона посмотрела туда, где стояли девочки с хаффлпаффа. Наследницы Боунс и Эббот, Салли Смит и ещё две незнакомые девушки разговаривали с Эрнестом Макмилланом, одиноким мальчиком из хаффлпаффа.

- Больше похоже на мысленный сёрфинг, - сказала она.

Уэйн наклонил голову.

- Что такое сёрфинг?

Джастин и Кевин недоверчиво посмотрели на Уэйна.

- Это маггловский спорт. Представь себе, что ты скользишь на метле по громадным волнам.

- Звучит круто.

Кевин вскинул руки:

- Давайте не будем уходить от темы! Что будет с профессором зельеварения? Мне он очень не понравился. Во время занятия он вёл себя просто отвратительно. Лианна чуть не плакала. Если

бы я мог, я бы ему...

Зак посмотрел на неё:

- Да, мисс Грейнджер, вассал древнейшего и благородного рода Слизерин, что будет со Снейпом?

Она теребила манжеты мантии:

- Пока не знаю. Это зависит от моего лорда.

Глаза Кевина расширились:

- Твой лорд? Вассал? Значит, ты правда не шутила насчёт всего этого?

Джастин и Зак незаметно от Кевина закатили глаза.

Она открыла рот, чтобы ответить.

- Не беспокойся об этом, Гермиона, - вмешался Уэйн. - Кевин просто интересно проводит время, приспосабливаясь к новым условиям, не так ли, Кев? - Уэйн шутливо толкнул локтем крупного подростка.

Кевин скрестил толстые руки на груди:

- Послушай, мама воспитала меня так, что я просто не могу привыкнуть ко всему этому средневековому бреду, Кей.

Она улыбнулась:

- Ничего, скоро привыкнешь.

- Внимание всем! - прервал их громкий женский голос. - Все смотрим на меня, и я покажу вам, как правильно садиться на мётлы.

После их первого урока полётов Дафна поднималась по тропинке к замку, всячески пытаюсь удержаться от желания рухнуть на травку и радостно обнять низко растущие растения. Ключевое - низко. Несмотря на несколько пробных полётов с Гарри, во время которых она изо всех сил цеплялась за его талию, девушка так и не научилась летать.

Гарри летал легко и непринуждённо, сопровождаемый бросаемыми украдкой взглядами слизеринцев. Особенно мрачно выглядел Малфой, который хоть и неплохо держался на метле, но и близко не так, как её лорд.

В какой-то степени она была рада тому, что полёты отвлекли её от мрачной действительности. Малфой и возглавляемая им группа резко дистанцировалась от неё, Грейнджер, Трейси и Блейза. Казалось, что слизерин рассекают невидимые границы, и она сомневалась, что есть хоть кто-то, кто точно знает их расположение.

Она остановилась и огляделась. Грейнджер сделала пару шагов, прежде чем обернуться. Трейси и Блэйз продолжали идти, пока тоже не остановились.

На опушке леса человек с тюрбаном на голове скрылся за стволом дерева, направляясь вглубь Запретного леса.

Она нахмурилась, продолжила подъём, догнала Грейнджер и прошептала ей на ухо:

- Третий этаж. Немедленно.

Глаза Грейнджер слегка расширились, прежде чем она кивнула.

- Так, что у вас двоих происходит? - спросила Трейси.

- Ничего. Нам с Гермионой нужно кое о чём позаботиться. Увидимся за обедом?

Трейси и Блейз переглянулись.

- Конечно. Увидимся, - ответила Трейси.

- Не попадите в неприятности, - подмигнув, добавил Блэйз.

Через минуту они с Грейнджер нырнули в пустую туалетную комнату на третьем этаже. Она вытащила плащ-невидимку и кастанула "Муффлиато".

- Что случилось? - спросила Грейнджер.

- Просто увидела, как только что Квирреллморт направился в Запретный лес.

Грейнджер понимающе кивнула. Через несколько мгновений они уже незаметно пробирались по коридору третьего этажа с правой стороны, уворачиваясь от студентов и украдкой поглядывая на множество картин, которые весело болтали между собой с гораздо большей откровенностью, чем когда они могли видеть людей вокруг.

Девочки дошли до угла и остановились.

- Палочки к бою, - прошептала Дафна.

- Есть.

Она пригнулась, держа палочку под плащом. Затем они осторожно двинулись вперёд, стараясь не выставить себя напоказ, и не споткнуться друг о друга.

Её дыхание сбилось, а лицо сморщилось, когда одно из самых отвратительных ощущений, которые она когда-либо чувствовала, затопило её восприятие.

- Есть что-нибудь? - спросила Грейнджер.

- Да, - ей отчаянно хотелось вымыть рот. - Я думаю, это чары проверки пола.

- На вкус как слизняки, улитки и собачьи хвосты?

- Если ты имеешь в виду, что они одновременно и скользкие и пушистые, то да! Мерзость-то какая!

Они снова двинулись вперёд.

Дафна вздохнула.

- Фу. Ощущения пропали, слава Мерлину.

- Значит впереди ещё одна линия чар?

- Да. И думаю, нам обеим стоит снять с неё данные.

Рядом с кончиком её палочки из пустоты возник второй, два дюймовых кусочка дерева плавали в воздухе прямо над каменным полом.

- Получила их? - спросила она Гермиону.

- Да.

- Ладно, Пошли отсюда.

- Подожди! - прошипела Грейнджер.

- Что?

- Думаю, я смогу их сейчас расшифровать.

...

...

- Тогда быстро!

Их ни при каких обстоятельствах не должны были здесь поймать!

Дафна услышала бормотание из пустого пространства рядом с ней. Коридор был по-прежнему пуст. Она надеялась, что так и останется. Меньше всего им было нужно, чтобы их поймала миссис Норрис.

Грейнджер, казалось, переминалась с ноги на ногу, теребя плащ и нащупывая что-то в кармане.

- Что ты делаешь?

- Подожди. Я уже почти...

Она услышала шорох пергамента.

- Это книга? - недоверчиво спросила Дафна.

- Да. Я как раз для этого её сюда и принесла.

Указанная книга появилась в поле её зрения прямо под плащом.

Шли минуты. Переворачивались страницы. Несколько человек прошли в конце коридора, но ничего не увидели. Грейнджер продолжала бурчать себе под нос.

- Хорошо, - наконец сказала Грейнджер. - Это чары блокировки территории.

- Отлично. А теперь пошли. - Если они поторопятся, то ещё успеют поесть и получить последние новости о политической ситуации на факультете.

- Подожди!

Она уставилась на пустое место рядом с собой, прекрасно понимая, что Грейнджер её не видит.

- Что?

- Мы могли бы дойти до следующей линии чар.

- Что?! Нет, мы не можем.

- Почему нет? Чары блокировки территории лишь удерживают определённые вещи внутри и нас нет в их базе данных.

- Мы не знаем, что там! - Она указала на дверь, которую и охраняла линия чар. - Там может быть всё что угодно.

- Да, и нам как раз и нужно выяснить, что там внутри.

- Но мы могли бы позволить Гарри этим заняться.

- Как он собирается пройти через линию проверки пола?

- У Гарри, очевидно, есть план, но мы не знаем, что это за план. Вот почему мы не должны спешить.

...

...

- Прекрасно, - отрезала Грейнджер. - Но только потому, что я не хочу случайно испортить план Гарри.

Дафна закатила невидимые глаза:

- Хорошо, а теперь давай убираться отсюда, пока удача не отвернулась от нас.

Они вышли из коридора и направились в туалетную комнату, как раз в тот момент, когда на горизонте появился Филч, направлявшийся туда, откуда они только что пришли и бормочущий что-то о детях и кандалах.

Дамблдор восседал на своем троне во главе стола. Обед был в полном разгаре. Возгласы и смех сотен молодых людей согревали его сердце, в то время, как ни на секунду не отключавшееся мышление политика безжалостно препарировало многочисленные школьные группировки, формирующиеся и меняющиеся прямо у него на глазах.

Слизеринский стол был самым интересным и тревожным на данный момент. Вчера два основных лагеря сформировались вокруг сына Люциуса и дочери Джейкоба. Команда по квиддичу образовала третий, меньший круг, вокруг молодого мистера Флинта, а дуэльный клуб - четвёртый, вокруг Ромулуса Вольфа.

Теперь, однако, все эти лагеря и круги были перемешаны. Все болтали со всеми, и, казалось,

не оставалось никаких признаков, позволивших бы разделить детей на группы. Время от времени ученик вставал, переходил на другое место и садился за несколько мгновений до того, как другой ученик, сидевший всего в нескольких местах от него, повторял это действие. Это был медленный танец, формирующий новые круги, как водоворот, расходящийся вокруг брошенного в слизеринский омут политического камня. Он нахмурился. Он был уверен, что знает, в чём состоит проблема.

Северус не смог удержать язык за зубами.

Не прошло и двух месяцев с тех пор, как он увидел, насколько энергично лорд Слизерин бросается на защиту тех, кого считает своими. То, как он среагировал на неосторожное замечание, воспринятое им как угрозу мисс Гринграсс, было пугающим. Может, исходящая от Слизерина магия и была не так сильна, как его, но всё же она заставила его немедленно остановиться. Способность излучать магию из своего тела была приёмом, который требовал сочетания окклюменции и сильных эмоций, и использование его в течение нескольких секунд указывало на высокий уровень фламеляжа тела лорда.

Теперь Северус сделал то, что сосредоточит на нём внимание Лорда Слизерина, а ведь Слизерин уже ясно дал понять мисс Гринграсс, что он будет делать, если Северус переступит определённую черту. Проклятье, он не мог позволить Северусу потерять эту должность! Особенно сейчас.

Как далеко способен зайти лорд Слизерин, чтобы защитить магглорождённую девочку? Разумеется, если бы речь шла о снятии баллов и отработках, он бы не стал вмешиваться, но это? Слизерин отличается чрезмерной заботой обо всех своих или речь идёт всего лишь о защите семьи?

Он окинул взглядом стол Слизерина и заметил, что вокруг капитана дуэльной команды сконцентрировалась основная группа. Молодой Ромулус Вольф не выглядел довольным этим. Он был в бешенстве.

Мисс Грейнджер и мисс Гринграсс нигде не было видно, что, вероятно, было к лучшему.

Истовый фанатик превосходства чистокровных, капитан дуэлянтов выбрал этот момент, чтобы встать и, в сопровождении нескольких студентов, рвануть в слизеринские подземелья.

Он печально посмотрел вслед уходящим мальчикам и поднял свой кубок. Он поболтал оранжевую жидкость внутри него. Ну, по крайней мере, эта ситуация, вероятно, несколько ослабит фракцию Серых. Некоторых родителей увлечёт за собой перемещение в другой лагерь их детей. Серые уже давно были неприятным препятствием на пути многих хороших дел Джеймса и Лили.

Он замер. Тыквенный сок в бокале успокоился. Рука чуть вздрогнула.

Но только ли хорошее принесут эти события? Что произойдёт, если Серые падут?

Он окинул взглядом стол Слизерина, Серых и Тёмных, перемешавшихся в единую бурлящую, спорящую друг с другом массу, бросающих обвинения и встречные обвинения. Сколько из тех, кто сейчас среди Серых, перейдёт к Свету, если Серые падут?

Он подсчитал в уме. Он вздрогнул. Его желудок рванулся вверх.

О, Мерлин! Он со стуком поставил кубок на стол. Он нуждался в них, правда? Он нуждался в

стабильных Серых и, соответственно, в лорде Слизерине.

Да твою же!

Гермиона вошла в класс защиты от тёмных искусств, недовольно бормоча себе под нос. Она не виновата в том, что им пришлось есть практически на бегу. Она просто делала то, что, как была уверена, хотел Гарри.

Она замерла. Запах чеснока ударил её словно молотом. Дафна побледнела. Она добавила к быстро растущему списку дел "найти чары, удаляющие с одежды въевшийся в них запах", переключилась в уме на другую задачу и оглядела комнату в поисках следующей цели. Она заметила темнокожего Дина Томаса, сидящего на длинной скамье рядом с Симусом Финниганом, и... она зарычала... Джоном Поттером.

Она кивнула Дафне и направилась к своей цели. Длинная скамья позволила ей легко протиснуться в конец и подвинуться к тому месту, где сидел Дин.

- Привет, Дин.

Дин обернулся:

- О, привет, Гермиона! Как дела? Ты ведь не влипла в проблемы?

Джон Поттер наклонился, чтобы посмотреть, что происходит.

- А, на зельях?

Она улыбнулась:

- Нет, пока нет.

Джон нахмурился:

- А что насчёт слизеринцев? Они ведь не делают ничего плохого?

- Нет, всё в порядке, спасибо, - ответила она, меняя тон с радостного на чопорный.

Джон не выглядел убеждённым:

- Но что насчёт того, что ты...

- Привет, братишка!

Гарри приземлился на скамейку перед ней.

Джон отпрянул:

- Что ты здесь делаешь? - Яд в голосе просочился сквозь шок.

- У нас вообще-то совместный урок, - улыбнулся Гарри.

- Я имею в виду, почему ты уселся рядом со мной, - отдельно сказал Джон.

- А что не так? Разве мне нельзя сесть рядом с моим любимым братом?

Гермиона с трудом удержалась от смеха.

- Мы ненавидим друг друга! - Почти прокричал Джон.

- Почему?

Джон, казалось, остолбенел:

- Что?

- Когда?

- Чего?

- Где? Кто? Куда?

- Какого чёрта ты несёшь?

- Я имею в виду, почему мы ненавидим друг друга? - спросил Гарри.

Джон на мгновение замешкался с ответом.

Дин растерянно посмотрел на них.

Гермиона просто сосредоточилась на том, чтобы удержать в себе дикий ржач.

В конце концов, Джон Поттер взорвался:

- Ты украл у меня Джинни!

Гарри наклонил голову:

- Полагаю, эта Джинни - ведьма, да? Как я вообще мог с ней встретиться? Никто не говорил мне, что я волшебник до тех пор, пока я не получил письмо из школы.

Дин нахмурился:

- Как это вообще может быть? Вы близнецы. Насколько я слышал, он - знаменитый волшебник. Как ты мог не знать, что ты волшебник?

Гарри поднял палец:

- Почему бы тебе не спросить...

В этот момент волна куда более сильного, чем обычно, запаха чеснока пронеслась мимо них, и истинная цель того, почему Гарри сел именно здесь, стала ясна Гермионе.

Профессор Квиринус Квирелл занял свое место за кафедрой и бросил на неё взгляд, полный такой злобы и ненависти, что она откинулась на спинку сиденья и бессознательно нацелила на него под столом палочку.

Гарри сидел на своем месте, прямо на линии между ней и профессором в пурпурном тюрбане, в настоящее время являющегося носителем проклятой души Тёмного Лорда Волдеморта.

Гермиона обернулась. Дафна предпочла сесть прямо позади неё. Она почувствовала лёгкое прикосновение к окклюментционным щитам и вовремя удержалась от попытки захватить щуп. Вместо этого, она отмахнулась. Капля пота скатилась по её лицу.

- Добро пожаловать на защиту от тёмных искусств.

Она озабоченно подняла бровь. Никакого заикания? Гарри сказал, что он будет заикаться.

- Этот класс должен подготовить вас к угрозам, с которыми вы столкнётесь за этими стенами, угрозам, которых очень много. - Голос Квиррелла звучал ровно и размеренно, не слишком громко и не слишком тихо. - Эти угрозы бывают двух видов: магические и обычные, физические, ну или немагические, если хотите. Большую часть этого года мы посвятим защите от физических угроз. - Квиррелл посмотрел на кого-то позади неё. - У вас есть вопрос, мистер Малфой?

Она обернулась. Малфой опустил руку.

- Профессор, - протянул светловолосый мальчик, - почему мы теряем время из-за таких пустяков? Магглы не представляют для нас угрозы.

Квиррелл улыбнулся.

- Ах, я не удивлён тому, что ты так говоришь, но я ведь не сказал "маггл", правда?

Малфой колебался:

- Вы сказали...

- Я сказал - "немагические". Я не сказал "маггловские". Сейчас я это вам продемонстрирую.

Квиррелл взмахнул палочкой и создал на столе вазу. Затем он отошёл на дюжину шагов, так что оказался стоящим спиной к стене класса. Ещё один взмах палочки - и на свет появился небольшой камень. Одним сильным движением палочки камень полетел к вазе, которая разлетелась на дюжины осколков, прежде чем исчезнуть в воздухе.

Гермиона вновь опустила на стол руки, которыми автоматически прикрыла голову.

- Многие из угроз, с которыми вы столкнётесь в противостоянии с волшебниками, включают в себя использование немагических объектов, к которым применяется магия для создания физического воздействия на противника. Это не заклинания. Это не красивые цветные лучи, которые летят в вас на чисто магической дуэли, но они не менее опасны. Камень, который отталкивается так, что прилетает к вам в голову, так же верно выбьет вас из боя, как и оглушалка. Я ответил на ваш вопрос, мистер Малфой?

Она снова оглянулась. Малфой кивнул, широко раскрыв глаза.

- И кстати об этом. - Квиррелл ухмыльнулся, подошел к своему столу и потянулся за чем-то. - Есть маггловские угрозы, - её глаза расширились, а сердце забило быстрее, - настолько опасные, что вы также должны... — в поле зрения появилось охотничье ружьё, - научиться противостоять им.

Сидящий перед ней Гарри держал под столом палочку, на кончике которой горел слабый белый огонёк.

Квиррелл прошёл вперёд, повернулся, сотворил ещё одну вазу, ещё раз взмахнул палочкой, убрал её в ножны, вскинул ружьё на плечо, навёл его на стол спиной к классу, прицелился и выстрелил.

Бах! Ваза разлетелась на миллион осколков. То, что осталось, нельзя было даже опознать как керамику.

Квиррелл положил ружьё:

- Мы не будем сосредотачиваться на этих угрозах, но не забывайте, то, что вы изучаете в рамках защиты от физических угроз, точно так же применимо и для защиты от маггловских.

Её трясло. Волдеморт был хорошо знаком с огнестрельным оружием? Почему же он никогда его не использовал? Гарри должен знать. Она спросит его, когда увидит в следующий раз.

- Первое заклинание, которое мы узнаем, - это щит, защищающий от летящих в вас материальных объектов, описанный на двенадцатой странице ваших учебников. Вы разобьётесь по парам и будете практиковаться в вызове щита, в то время как ваш напарник будет бросать в вас эти пуговицы. - Квиррелл поднял маленькое ведёрко.

Класс уставился на него.

Квиррелл огляделся:

- Вперёд! Приступайте!

Класс засуетился.

Она обернулась.

- Слушай, Дин...

- Дин, пошли, - Джон схватил Дина за руку и потащил прочь.

Темнокожий, предположительно магглорождённый, мальчик бросил на неё извиняющийся взгляд, прежде чем его увёл в дальний конец класса фальшивый мальчик-который-выжил.

После ужина Дафна направилась в общую комнату, намереваясь по-быстрому разобраться со свежим домашним заданием – эссе по ЗОТИ. Ей нужно было задействовать по максимуму ресурсы своего мозга, чтобы танцевать с Грейнджер ментальную чечётку, и она не хотела отвлекаться на простые учебные задания для тупоголовых неучей. Идущая рядом с ней Грейнджер выглядела такой же сосредоточенной, бормоча что-то о мерзких близнецах и о том, что она хотела бы с ними сделать.

Когда они приблизились к входу в слизеринскую гостиную, перед ними появилась тяжело дышащая и покрасневшая Трейси.

- Даф, Гермiona, - Трейси произнесла эти слова тихо и настойчиво.

Они остановились.

- Я только что была в общей комнате, и там кучка старшеклассников планирует отправить

Гермиону в больничное крыло. Я едва успела уйти.

Твою мать!

Грейнджер затаила дыхание.

- Вольф их подговорил. Он лидер.

- А как насчёт Блейза и других наших союзников? - спросила она.

Глаза Трейси расширились:

- Я не знаю, где сейчас Блейз, - Трейси заломила руки. - Ты знаешь Флинта?

Она кивнула.

- Он сказал: если девчонка хочет завести себе домашнюю зверюшку, то она должна уметь о ней позаботиться.

Дафна взглянула на Грейнджер. В глазах ведьмы проступила сталь.

Трейси продолжила:

- Это было самое радикальное из того, что я слышала, но общее настроение именно такое. Они недовольны. Большинство Серых, которые могли бы нам помочь, находятся на других факультетах. Я думаю, мы сами по себе.

Чёрт. Она вздохнула и послала несколько импульсов в своё серебряное кольцо с молнией. Грейнджер уже держала палочку в руке, готовая штурмовать форт.

- Ладно, я послала сигнал бедствия. Мы должны найти туалетную комнату, чтобы там спрятаться, пока наш лорд не сможет добраться сюда.

На лице Трейси расцвела надежда.

Грейнджер рывком развернулась к ней:

- Но мы не можем просто бежать! Они подумают, что мы трусы. Что нам на самом деле нужна защита.

Она бросила на Грейнджер раздражённый взгляд:

- Они даже не знают, что мы здесь. Мы можем просто войти за несколько минут до нашего лорда, и всё будет хорошо.

Лицо Трейси вытянулось.

Пронзительный гнусавый голос, зазвучавший позади них, заставил её обернуться как раз в тот момент, когда мимо них пробежала маленькая фигурка.

- Это они! Они здесь! Держите их! - Наследница Паркинсон бросилась ко входу и прыгнула в него.

Трейси застонала и закрыла лицо ладонями.

- И что теперь?

Её желудок сжался. Её затошнило. Она щёлкнула запястьем, и палочка оказалась в её руке.

- Теперь мы продержимся так долго, как сможем.

Они подождали несколько мгновений, глядя в никуда. Затем они направились ко входу, каждый шаг был медленным и неторопливым. Она положила руку на дверь. Она подождала ещё несколько мгновений. Они больше не могли тянуть. Она посмотрела на своих соратников. На лице Грейнджер была написана готовность к бою и решимость. У Трейси тряслись губы и дрожали руки.

Гостиная была переполнена. Слизеринцы всех возрастов расселись на множестве кресел, которыми было заполнено широкое и высокое пространство подземелья. Многие смеялись и шутили. Все головы, как одна, повернулись к ней.

Она сделала несколько шагов в комнату, высоко подняв голову и крепко сжимая палочку. Дверь тихо захлопнулась за ней, и две тени, похожие на человеческие, присоединились к её, вытянувшись вперёд от низко висящих на стене позади факелов.

Возле камина, из той зоны гостиной, которая неофициально была обозначена территорией Тёмных, встали и вышли на свободное пространство между ними трое куда более старших и сильных парней. Их вёл Ромулус Вольф. Всё в них заставляло её одиннадцатилетний мозг кричать, чтобы она бежала, пряталась и ждала спасения. Она сосредоточилась на этом чувстве и волшебным образом подавила его, окклюменция дала ей возможность очистить свой разум, в то время как тело было готово бежать или драться, причём явно желая первого.

Собравшаяся толпа продолжала смеяться и шутить. Из одной группки ей слышалось, что кто-то делает ставки. Трейси за её спиной беззвучно заскулила.

Дафна сделала ещё несколько шагов в комнату, и тени последовали за ней. Расстояние между ними быстро сократилось до каких-то пятнадцати метров. Все парни тоже держали палочки наготове.

Она наклонила голову и заговорила достаточно громко, чтобы её услышала вся комната:

- Я могу чем-то тебе помочь, Вольф?

Комната затихла, в молчании слышались лишь смешки.

Ромулус Вольф оскалился на неё:

- Да, можешь. Ты можешь прямо сейчас осознать, что для тебя хорошо, а что плохо, и оставить грязнокровку своей судьбе, наследница Гринграсс, - сказал он. Из почётного обращения капал яд презрения.

Она высоко подняла подбородок:

- Я знаю твой род, Вольф - древний, практически древнейший. У твоего рода выдающаяся история. Что вы можете получить от этого?

- Эта грязнокровка не имеет права здесь находиться! - Вольф махнул рукой в сторону Грейнджер. - Как она смела притворяться чистокровкой! Это Слизерин. Им здесь не рады.

Несколько раздавшихся из толпы насмешек заполнили пространство.

- Это не ответ на мой вопрос, Ромулус из древнего рода Вольф. Что ты можешь получить от своих действий? Ты веришь, что получишь поддержку и уважение, продемонстрировав свою силу на одиннадцатилетней девочке? - Она снова вздёрнула подбородок. - Как ты думаешь, разумно ли разжигать вражду между двумя благородными родами, учитывая все ресурсы, которыми они располагают?

Это было весьма слабым аргументом. Не в последнюю очередь потому, что многие из указанных ресурсов в настоящее время глазели на происходящее и ни черта не делали.

Вольф усмехнулся:

- Мне плевать на всё это дерьмо! Когда чистокровные завоюют то место, которое принадлежит им по праву, такие люди, как я, будут править такими предателями крови, как ты!

Один её глаз дёрнулся:

- А до тех пор что? Если захочешь, ты можешь поднять свою палочку на меня и на тех, кто служит древнейшему и благородному роду Слизерина, но это не принесёт славы и чести роду Вольф.

Пора разыграть её туза.

- И это не принесёт тебе расположения лорда Слизерин, если он решит вернуть себе контроль над Хогвартской ветвью своего рода!

- Я не верю в Лорда Слизерина! - выплюнул Ромулус.

У неё отвисла челюсть:

- Чего?

- Когда этот таинственный лорд вообще где-то появлялся? Я не думаю, что он настоящий! Он даже ни разу не давал интервью в Пророке!

Она стояла как вкопанная. У неё просто не было слов.

Вольф нахмурился:

- Я говорю это тебе в последний раз, наследница Гринграсс. Уходи, или я отправлю и тебя в больничное крыло.

Она сглотнула и сделала один вызывающий шаг в сторону, перекрывая своей тенью тень Грейнджер. Её решимость окрепла. У неё за спиной с губ Грейнджер сорвался тихий вздох.

Она оскалилась на Вольфа и двух его подельников:

- Несмотря на то, во что ты можешь верить, однажды я стану леди Слизерин! - она гордо выпрямилась во все свои 4 фута 10 дюймов. - Древнейший и благородный род Слизерин не бросает тех, кто служит ему и поклялся в верности! Он не прощает тех, кто стремится навредить тем, кого защищает! И уж конечно, он не склоняется перед трусами с хитростью флорбер-червя и тактом тролля!

В её направлении полетел красный луч, но на его пути она выставила щит.

Грейнджер метнулась в сторону, посылая в Вольфа оглушалку.

Вольф увернулся.

Громилы Вольфа открыли огонь.

Трейси нырнула к ближайшему столику.

Дафна выпалила связанную цепочку заклинаний, прервавшись лишь на уклонение от одного из лучей Вольфа.

Грейнджер достигла ближайшего кресла как раз в тот момент, когда сидевшие на них подростки рассыпались в стороны.

Секундой позже она присоединилась к Грейнджер, сменив твёрдый каменный пол на толстый ковёр.

Поток заклинаний продолжал падать на их позиции, но затем прекратился.

Она слышала шлепки, шлепки, шлепки быстро приближающихся шагов. Она прикрылась щитом.

Вольф выскочил из-за кресла.

Три луча пересекли пространство между ними.

Одно из ватноножных проклятий и оглушалка врезались в предварительно выставленный щит Вольфа. Ответный щитом разбил её щит.

Ещё больше шагов.

Она вновь выставила щит.

Грейнджер послала проклятие.

Вольф быстро отступил и продолжал стрелять, уклоняясь от части заклинаний и прикрываясь щитом от тех, от которых не мог. Его мастерство и опыт были заметны невооружённым взглядом. Он был способен драться на близкой дистанции одновременно с ними обеими.

Затем, внезапно, её темп стрельбы замедлился.

Чёрт!

Она перескочила через кресло в тот момент, когда синий луч врезался в пол там, где она только что стояла. Она приземлилась на другой стороне...

- Достал!

...и палочка вырвалась из её руки прямо в руку ждавшего её первого громилы.

Она оглянулась и увидела Грейнджер без палочки, хмуро глядящую на Вольфа.

По другую сторону дверного проёма лежала Трейси, связанная и с заткнутым ртом.

Её сердце бешено колотилось.

Успокойся. Соберись.

- Ты, наверное, думаешь, что победил!

Вольф с недоумением посмотрел на неё.

- Послушай, девочка. Ты могла бы сыграть по-хорошему и просто сдать грязнокровку.

Вольф и первый громила вышли вперёд.

Она переглянулась с Грейнджер. Она кивнула.

- Но нет, тебе нужно было всё усложнить.

Она чувствовала, как магия возвращается к ней, наполняет её. Стекает до кончиков пальцев.

- Давай! - Она вскинула руку и выпустила красный луч в сторону первого громилы.

О, чёрт.

На лице Вольфа отразился шок, но лишь на мгновение.

Первый громила упал.

- Какого?! - Взревел Вольф, взмахнув палочкой и выстрелил в Грейнджер "Инкарцero".

Они обе отпрянули назад, её руки обожгло трение о толстый ковёр.

Грейнджер применила заклинание, которое они недавно выучили, и сбросила верёвки на пол.

Ей удалось связать вместе два заклинания.

Вольф ставил щит, стрелял и уворачивался.

Дафна произнесла ещё одно заклинание, и её запасы снова иссякли. Её легкие работали на полную мощность, и она уже слышала хрипы.

Одинокое "инкарцero", наконец, достало Грейнджер, обездвижив слизеринскую магглокровку.

Зал наполнился радостными криками.

- Клянусь, ты сейчас за всё заплатишь! - Вольф сплюнул на ковёр.

Она попыталась создать ещё один щит, но магии просто не было.

Кончик палочки Вольфа засветился.

В отчаянии, она опустила щиты окклюменции и почувствовала свежий приток магии одновременно с захлестнувшим её ужасом.

- "Диффиндо!"

Режущее заклинание метнулось к ней.

Её пальцы засветились белым.

Появился её щит.

Заклинание поразило его.

Её последний щит разлетелся вдребезги.

К ней вновь понеслось заклинание... и расплескалось о новый щит, появившийся чуть ближе предыдущего. "Диффиндо!", "Диффиндо!", "Диффиндо!", "Диффиндо!"

Она смотрела, как заклинание за заклинанием разбиваются о щит, сияющий перед ней, как будто мыльные пузыри о каменную стену.

Каст Вольфа замедлился, озадаченность просочилась сквозь гнев.

Полулёжа на земле, Дафна оглянулась.

Высокая фигура сбросила с себя иллюзию и появилась в поле зрения.

Её затопило облегчение.

На нём были длинные струящиеся изумрудно-зелёные одежды, отделанные блестящим серебром. На нём была элегантная зелёная маска, отделанная чёрным. Он стоял здесь, высокий, непоколебимо уверенный в себе и очень, крайне разъярённый. Это был лорд Слизерин.

Все замерли.

Переполненная гневом, готовая к применению магия хлынула из Гарри и затопила общую комнату его силой, окутав её как тёплое одеяло и заморозив Вольфа на месте. Любая тень праздничной атмосферы, что присутствовала в помещении, исчезла за считанные секунды.

Дафна подавила приступ удушья, который грозил перерасти в нечто большее, медленно подняла свои окклюментционные щиты, встала со всем возможным достоинством, всё ещё дрожа, и присоединилась к своему господину, таща за собой связанную Грейнджер.

Вольф застыл на месте, уставившись на Гарри, как одинокая гиена из под ног громадного слона.

Все замерли, боясь даже пошевелиться. Секунды как будто растянулись в часы. Вздохи эхом разнеслись по всей комнате, когда люди поняли, что их таинственный и очень реальный лорд Слизерин излучал из своего тела магию куда дольше, чем большинство из них могло бы просто непрерывно кастовать, и до сих пор не исчерпал своих резервов.

Глаза Вольфа расширились от шока до ужаса, когда пятнадцать секунд превратились в тридцать, а потом в целую минуту.

Она заметила пару старшекурсников, пробирающихся к лестнице, ведущей вниз, в спальни, но прежде чем они смогли добраться до них, кончик палочки Гарри засветился белым, и все выходы из общей комнаты захлопнулись и закрылись на засовы.

Несостоявшиеся беглецы вздрогнули.

- О нет, нет, нет. Куда же вы? - Голос лорда Слизерина наполнил комнату, словно рычание из невидимой пасти в тёмной пещере. - Вы все останетесь здесь.

Вихрь магии замедлился и остановился.

Все в комнате дружно выдохнули.

- Что за дьявольщина здесь творится! - зарычал Гарри.

Его магия полыхнула так сильно, что огонь выплеснулся из каминов языками изумрудного пламени. Вся комната содрогнулась и вновь затихла, отмирая вслед за отступающей приливной волной.

Гарри махнул палочкой в Грейнджер, освобождая её от пут. Книжный червяк с растрепавшейся копной на голове медленно поднялась на ноги, бросив на Вольфа торжествующий взгляд.

Вольф нахмурился в ответ, невзирая на явно испытываемый им страх.

- Ромулус Вольф, - нараспев произнёс Гарри, снова привлекая к себе внимание чистокровного мага. - Вы только что напали на моего вассала и мою невесту с намерением причинить им тяжкие телесные повреждения. Я требую удовлетворения.

Комнату заполнило шокированное бормотание множества голосов.

Вольф вытаращил глаза.

- Я не собирался их убивать! Просто поместить их на ночь в больничное крыло!

- Тогда я сделаю всё возможное, чтобы не убить тебя. Ты можешь принять вызов на дуэль или попытать счастья в судебной системе.

Вольф сглотнул.

- Я... я, пожалуй, предпочту второе.

Несмотря на давящую атмосферу в помещении, она уловила несколько смешков и услышала чей-то крик "Трусишка".

- А если я дам тебе фору? Трое на одного? Например, ты и двое твоих друзей, что участвовали во всём этом?

Вольф оглянулся со скепсисом в глазах.

- Прошу прощения, лорд Слизерин, дайте мне минуту. - После чего отошёл к своим приятелям.

Толпа начала двигаться. Отодвигались кресла, освобождая пустое пространство. Ученики собирали книги, пергаменты и перья.

Гарри прокастил "Фините" на Трейси, которая потёрла запястья, забралась в кресло и мёртвой хваткой вцепилась в подушку.

Дафна сдвинулась к Гарри.

- Что вы собираетесь с ними сделать, мой лорд?

- Ничего такого, что нельзя было бы вылечить, но удовольствия они точно не получают. Ты уверена, что хочешь остаться и посмотреть?

Грейнджер наклонилась с другой стороны и прошептала:

- Я никуда не уйду. Они бы сделали это с нами!

Дафна медленно кивнула.

Изумрудно-чёрная маска Гарри кивнула в ответ.

- Очень хорошо.

Возглавляемое Вольфом трио вернулось и приняло условия Гарри. К этому времени ученики организовали длинное пустое пространство в середине общей комнаты, свободное от стульев и других препятствий. Несколько старшекурсников ограждали его дуэльными защитными чарами с миниатюрными рунными камнями.

Она подошла и села рядом с Трейси, а через мгновение к ним присоединилась и Грейнджер. С того места, где они сидели, им было хорошо виден будущий поединок. Она успокаивающе положила руку на трясущееся плечо Трейси.

Трейси слабо улыбнулась в ответ, переводя взгляд с неё на лорда Слизерина.

- Так это и есть твой герой?

Она улыбнулась в ответ.

- Да. Он невероятен!

Грейнджер кивнула.

- Но... трое на одного? И все они опытные дуэлянты.

Её улыбка не дрогнула.

- Просто наслаждайся зрелищем, и ты увидишь разницу между дуэлянтом и воином.

Старшекурсница с длинными вьющимися волосами подняла над головой волшебную палочку и заговорила так громко, что вся комната услышала её:

- Это формальная дуэль чести. Участники поединка согласились с расширенными правилами класса Б. Я, мисс Анабелла Ричардсон из рода Ричардсон буду выступать в качестве официального свидетеля. Все участники согласились ограничить круг применяемых заклинаний теми, что не вызывают мгновенную смерть. Когда мой платок упадёт на пол, поединок начнётся.

Тишина.

Парни напряглись.

Каждую секунду нервы натягивались все сильнее, напоминая готовые порваться струны.

Девушка вычурно взмахнула палочкой, и из неё вылетел чистый белый платок. Её глаза следили за тонким куском ткани, по спирали спускавшимся на твёрдый каменный пол.

Он приземлился.

Поднялись четыре палочки.

Вылетели четыре заклинания.

Каменный пол перед Гарри расплавился и устремился вверх, образуя перед ним сплошной щит.

Звуки заклинаний, бьющих в стену Гарри, ворвались в её голову вместе с рёвом толпы. Куски камня отлетали от стены и отскакивали от ограждающей площадку защитной черты.

Гарри взмахнул палочкой.

Ничего видимого не произошло.

Она услышала громкие и быстрые шаги по другую сторону стены.

Гарри снова взмахнул палочкой.

Двое приспешников Вольфа выскочили из-за стены с палочками, кончики которых ярко сияли, а через долю секунды за ними последовали несколько смертоносно выглядящих каменных змей, толщиной с её руку и длиной с её рост. Змеи бросились на парней, которые были настолько сосредоточены на Гарри, что не замечали их.

Гарри уклонялся от их заклинаний и защищался вращающимся вокруг него вихрем магии.

Мгновение спустя парни заметили свою каменную чешуйчатую проблему. Воздух наполнился выкриками заклинаний и воплями ужаса. Всего пару мгновений они пытались отбиться от нападающих, прежде чем Гарри выбил из боя обоих.

Гарри прыгнул с кошачьей грацией, ухватился за верх стены и высунул голову над ней, но через мгновение снова упал, Пурпурное заклинание пронеслось через то место, где только что была его голова.

Дафна нахмурилась, потом разинула рот, когда Вольф поднялся над стеной на метле. Ну да, действительно, правила расширенного Б класса это позволяли.

Гарри взмахнул палочкой. Стена расплылась.

Вольф осыпал его заклинаниями.

Он отпрыгнул с линии огня.

То, что было стеной, превратилась в одну гигантскую каменную змею, нескольких метров толщиной, с клыками длиной в её предплечье, торчащими изо рта и вокруг головы, словно зубы какого-то ужасного глубоководного монстра.

Вольф заорал.

Толпа разразилась воплями ужаса.

Змей сделал выпад.

Вольф так быстро рванулся назад, что врезался в защиту дуэльной площадки и рухнул с метлы, широко раскрытые, затуманенные болью глаза беспомощно смотрели на...

Гарри вскочил на змею, не обращая внимания ни на какие законы гравитации, и обрушился на ошеломлённого мальчика как бог войны.

Вольф едва успел поднять трясущуюся голову, как палочка Гарри коснулась его лба:

- Легилименс.

И Вольф испустил крик боли и ужаса, подобного которому она никогда не слышала, и никогда не хотела бы услышать снова. Это продолжалось целую вечность. Снова и снова. Студенты закрывали уши, отворачивались, пытались зажмуриться. Несколько совсем маленьких учениц рухнули на пол в рыданиях. И всё же это продолжалось.

В конце концов крик остановился.

Вольф рухнул на пол, свернулся калачиком и расплакался.

- Ромулус Вольф. - Голос Гарри эхом разнёсся по мёртвой тишине комнаты, глаза большей части собравшихся скрестились на стоящем в паре метров над землёй, на змеиных головах лорде.

Вольф шмыгнул носом.

- Я обещал себе поместить тебя в больничное крыло, но, честно говоря, думаю, что последнего было более чем достаточно.

Змея опустила его обратно на уровень Вольфа.

- Ты чувствуешь желание снова напасть на кого-нибудь из моего рода?

Вольф распрямился, как пружина, и пал ниц перед Гарри.

- Нет! Мой лорд!

Гарри сошёл с головы змея и с презрением на него посмотрел.

- Я не твой лорд! Право называть меня так получают лишь те, кто делом доказал, что они этого достойны. Гермiona доказала. Ты нет.

Толпа повернулась, чтобы посмотреть на неё и Грейнджер, на лица которых хоть и застыло выражение полного шока с того момента, как Гарри начал атаку на Вольфа, но от этого последнего замечания на их щеках проступила краска.

- Тем не менее, честь удовлетворена... по крайней мере в той части, что касается тебя... - Гарри обернулся. - Мистер Маркус Флинт!

Старший сын Серого вздрогнул, но сумел отвесить дрожащий поклон:

- Лорд Слизерин.

- Сегодня вечером я поговорю с твоими родителями о том, какую интересную модель поведения ты выбрал. Ты и ещё несколько человек. - Лицо в маске повернулось к старшекурсникам блока Серых. Одни поклонились, другие присели в реверансах, но все сглотнули и вспотели.

- А теперь я уйду. Я надеюсь, что это был первый и последний раз, когда мне пришлось вмешиваться в события на моём факультете при таких обстоятельствах. Дафна, Гермиона, идите за мной, нам есть о чём поговорить. И вы тоже, мисс Дэвис.

Гарри стремительно направился к выходу из гостиной.

Змея повернулась, чтобы в последний раз игриво укусить Вольфа, который отпрянул, прежде чем она упала на землю и рассыпалась, превратившись в грудку щебня, в точности такую же по форме, как глубокая выемка в каменном полу гостиной.

Дафна последовала за Гарри. Грейнджер и Трейси шли слева и справа от неё. Она поймала их взгляды, их глаза были всё ещё широко, словно тарелки, раскрыты, и улыбнулась.

- В этом, Трейси, - прошептала она, - и есть разница между дуэлянтом и воином.

<http://tl.rulate.ru/book/51125/1283574>